

Андрей Богдарин

СИЛА ИСКУССТВА

Сборник рассказов

Андрей Богдарин

**Сила искусства.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Богдарин А.

Сила искусства. Сборник рассказов / А. Богдарин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514928-2

Наблюдение за животными и исследование окружающего мира дошкольником, совмещение обеда с уроком литературы, занимательные, иногда с полезными советами, истории, происходящие во время летних каникул... В рассказах, собранных в этой книге, переплетаются юмор, житейская мудрость и детское мировосприятие. Рассказы из этого сборника вошли в лонг-лист конкурса «Короткое детское произведение» сезона весна-2016 издательства «Настя и Никита». Для семейного чтения.

ISBN 978-5-00-514928-2

© Богдарин А.
© Издательские решения

Содержание

Наша кошка	6
Сюрприз	8
Царская монетка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сила искусства Сборник рассказов

Андрей Богдарин

© Андрей Богдарин, 2021

ISBN 978-5-0051-4928-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наша кошка

Жила-была кошка. И звали кошку... Как её звали? Думаете, Мурка или Муська? Нет. Кошку звали Матрёшка.

Была у кошки миска. В миске лежала... Думаете, сосиска? Нет. В миске лежала каша. А сосиска в миске не лежала, потому что киска сосиски обожала. Киска сосиску съедала вмиг, а потом на диван... Думаете, что прыг? Правильно. Матрёшка на диван прыг-скок, а там бабушкин... Правильно: клубок или шерстяной носок, или пуховый платок.

Матрёшка – кошка молодая, игривая: начнёт резвиться – целый час не может остановиться. По комнате наскочит, потом где-нибудь затаится... спрячется: мол, ищите меня все вместе, а я посижу в укромном... месте.

За фантиком на верёвке носится без остановки. Бросишь на пол такую снасть – у Матрёшки просыпается к охоте страсть: к полу прижмётся, тихонечко крадётся; на фантик смотрит, глазом не моргнёт, лишь хвост напряжение выдаёт, подрагивает немножко – охотится кошка. Потом как прыгнет на фантик – пропал бумажный бантик: передними лапами бумажку схватит, задними как начнёт теревить, «чесать» – фантик и не узнать, одни лохмотья. А Матрёшка на спину ляжет – очень на зайца похожей становится.

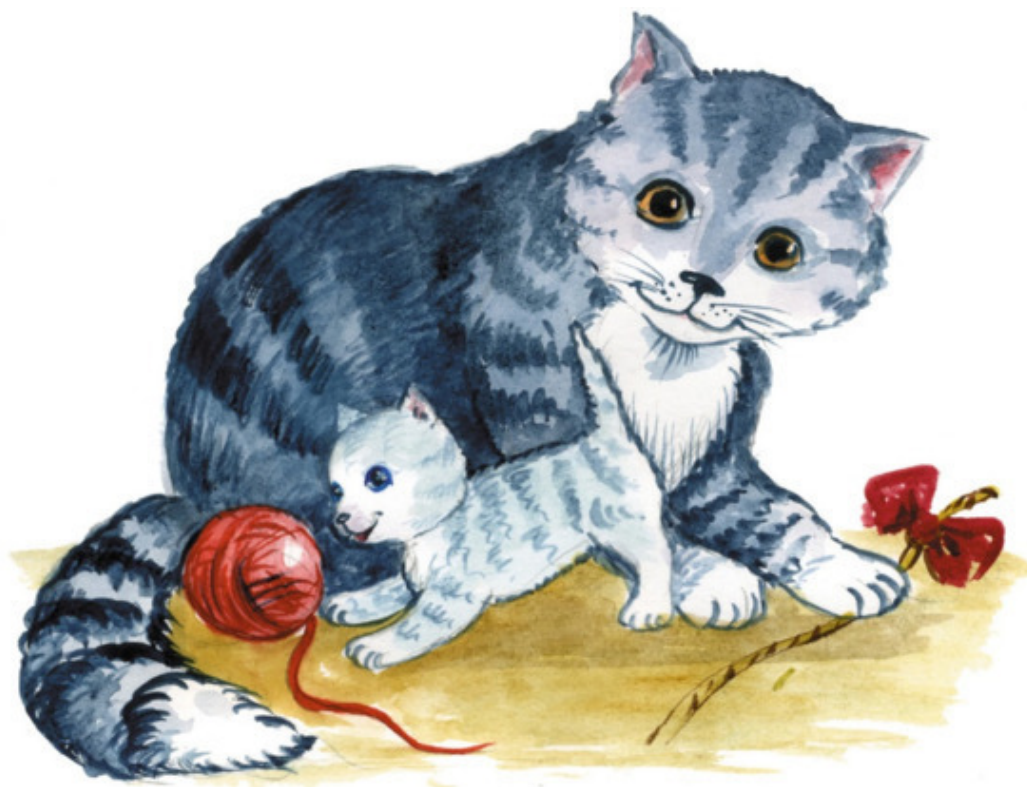
Иногда так заиграется, что с разбегу по настенному ковру, как по дереву, доберётся до потолка, когтями в ковёр вцепится и сидит пока, смотрит сверху, ждёт, что бабушка скажет. Бабушка её вниз тряпкой гонит: «Ишь ты чего удумала, ну-ка пошла, пошла...»

Матрёшка одной лапкой воет с тряпкой: не соглашается с бабкой, спускаться не желает. Потом спрыгнет – под кровать шмыгнёт.

Прошло какое-то время, и Матрёшка вдруг стала толстеть. Мы кричим: «Бабушка, бабушка! Матрёшка сегодня объелась». А бабушка улыбается и говорит: «Это ничего – скоро похудеет».

Матрёшка толстой ходила недели две, а потом пропала, будто её и не бывало. Искали мы её, искали – только время теряли, не нашли. Дня через три под крылечком кто-то тихонько пищать стал. Глянули, а там наша Матрёшка с котятами. Переселили мы её в комнату, в коробку. Котята серенькие, голубенькие, уткнулись в пузо Матрёшке, наедятся и спят. А Матрёшку не узнать: не бегают, не шалит. Стала чуткой: на любой шорох голову поднимает – котят охраняет.

Подросли котята – мы почти всех раздали, только одного оставили. Матрёшка серая в чёрную полоску, а котёнок голубенький в серую полоску. И тут Матрёшка прежней стала: резвой, игривой. И котёнок от неё не отстаёт – весь в мать. Оно и хорошо – нам веселее.

Сюрприз

После обеда бабушка прилегла подремать. Дед и дядя Вова, мамин брат, уехали по каким-то делам. Я сел в гостиной за стол и начал рисовать химическим карандашом на газете «Правда» смешные рожицы. Потом мне надоело рисовать. Я достал из кармана двух солдатиков – они отправились в путешествие по столу, перелезая через книжки, газеты и неровности скатерти. В большой вазе солдатика нашли несколько конфет и печенье и, как положено солдатам, угостили своего командира. Потом мне надоело и в солдатиков играть. Ничего другого я к бабушке не принёс, а у бабушки детских игрушек не было – я стал прохаживаться по гостиной туда-сюда, сложив руки за спиной и разглядывая разные интересные вещички в шкафу-серванте. Там были фарфоровые чашки, блюда и салатницы с причудливыми сказочными рисунками, вилки и ложки с резными ручками, какие-то коробочки и хрустальные бокалы, которые всегда искрились, когда на них падал солнечный свет или свет лампы.

Залезать в сервант мне строго-настрога запрещалось, да и дверца была заперта на замок – но я каждый раз дёргал её на всякий случай: а вдруг забыли закрыть. Дверца и в этот раз была заперта, и мне захотелось посмотреть, что лежит в бельевом шкафу. Там было много одежды, разных аккуратно сложенных стопочками тряпочек, и пахло мылом: бабушка клала в шкаф мыло, чтобы отпугивать моль. «Ничего интересного», – понял я и решил посмотреть, что на шкафу сверху. Поставил большой стул, на него – табуретку, забрался, держась за шкаф, встал на носочки и увидел слегка запылённую «крышу» шкафа. Там ничего не было, только прямо передо мной лежала какая-то пачка бумажек, перетянутая лентой. На верхней голубенькой бумажке было написано «гос... ный к... ий билет СССР», «5», «1961» и что-то ещё мелкими буквами. Это была пачка с новенькими пятирублёвыми купюрами. Я до этого ни разу не видел бумажных денег вблизи, но зато видел пригласительный билет на дядину свадьбу. Тот пригласительный билет, как мне показалось, был чем-то похож на этот голубенький, и я подумал: «Какой старый билет – уже больше десяти лет прошло, а его так и не использовали, наверное, и все остальные такие же». Взяв пачку, спустился на пол, разорвал бумажку, стягивавшую билеты, и разложил их перед собой. Билеты были гладкие на ощупь, очень красивые, все одинаковые – сразу же захотелось домик из них склеить. Канцелярский клей и ножницы лежали на столе, домики из бумаги я делать умел – и этот домик с двускатной крышей получился неплохо. Правда, билеты склеивались неважно, но это, наверное, клей такой попался.

Домик сох на столе, а билетов оставалось много. Я решил сделать бабушке, дяде и деду пригласительные билеты на свой день рождения. Помусолив химический карандаш, написал на белых полосках трёх бумажек:

ПРИГЛШАЮНА
ДЕНЬРАЖДЕНЯ

Положил эти «пригласительные»: деду – в карман пиджака, бабушке – в сумку, дяде – под дверь его комнаты. Потом подумал, сделал ещё два «пригласительных» – маме и папе, и спрятал их в свой карман.

Билетов оставалось много – я принялся делать самолётики-галочки и пускать их по комнате. Какие-то самолётики летали хорошо и, пересекая коридор, приземлялись где-то на кухне. Другие заворачивали в сторону и врезались в шкаф или залетали под стол.

Вскоре и это занятие мне наскучило, билетов по-прежнему оставалось много, а бабушка всё спала и спала. Я положил пару билетов в карман, чтобы в трамвае показать их контролёру, когда тот будет просить у нас с бабушкой «предъявить билетик», а из остальных билетов продолжил делать самолётики. Решил запускать их на улицу в окно. Два самолёта улетели далеко, почти к перекладине, на которой выбивали ковры. Другие самолёты, кувыркаясь, упали под окном. «Жалко, что на улице никого нет, – подумал я, – никто не оценит моё самолётостроение и самолётотпускание».

Наконец, бабушка проснулась и, застав меня около открытого окна, дрожащим от волнения голосом почти прокричала:

– Андрюша, отойди от окошка!

Потом она увидела самолётики, домик, разбросанные по столу «неиспользованные» мной билеты, и с ещё большим волнением спросила:

– Что это?

– Бабушка, – сказал я, – ты только не волнуйся, это просроченные билеты..., я вам кучу сюрпризов из них сделал...

Бабушка положила руку на грудь и села на табуретку около стола:

– Где ты их взял?

– На шкафу.

– Как ты туда залез?

– Табуретку на стул поставил и залез...

– Ты же мог свалиться...

– Нет, бабуля, я за шкаф держался.

– Горе ты моё, горе. Это же деньги, целых пятьсот рублей...

– Нет, бабушка, это билеты, там так написано, а деньги, они железные.

– Это банкноты, бумажные деньги. Ты что, никогда бумажных денег не видел? – покачивая головой, сказала бабушка и начала собирать самолётики.

– Видел, но только издалека, – ответил я и тоже стал собирать самолётики, – те, что я видел, были жёлтые и зелёные, а синих я никогда не видел... а разве можно на деньгах писать «билет»? ... это правда деньги?... ты не шутишь?

– Какие тут шутки, – говорила бабушка, расклеивая домик, – зарплата за квартал. Куда ты ещё запускал этих «галок»?

– На кухню и на улицу...

– На улицу? – бабушка поглядела на меня очень печальными глазами и побежала во двор.

Когда бабушка вернулась, я уже подобрал всех «галок» на кухне и достал приглашительный билет из дедушкиного пиджака.

– Хорошо, что на улице никого нет, – сказала бабушка и принялась пересчитывать банкноты. Насчитала 93 штуки, – семи бумажек не хватает...

– А-а, – вспомнил я и достал из кармана четыре бумажки, – ещё одна в твоей сумке, и одна у дяди Вовы в комнате.

– Ещё одной не хватает, – заключила бабушка и принялась ползать по полу. Я начал ползать вместе с ней. – Не мешайся, лучше на кухне посмотри. Скоро дед придёт, если узнает – будет буря.

Одну «галку» мы так и не нашли: на улице или на кухне затерялась. И в комнату дяди без ключа попасть было невозможно. Но бабушка хитрость придумала: когда дед и дядя пришли, она их сразу чаем с Рижским бальзамом стала угощать, а ключ взяла, чтобы «пыль протереть».

Дед так бы ничего и не узнал о моём «сюрпризе», если бы не та, потерянная, «галка». Она залетела ему в ботинок, и на следующее утро было слышно, как бабушка долго пыталась убедить деда, что это она сделала из пятирублёвой бумажки самолётик, запустила его и потом не смогла найти. Дед кричал: «Лёля, не прикрывай его, я в пять лет уже за плугом ходил, а этот всё шкодит...», – но меня спасло то, что дед опаздывал на работу. Через полчаса за мной пришла мама, и мы отправились в детский сад.

Недели две я у бабушки не появлялся, то ли занята она была, то ли попросила родителей «пока не приводить»...

В следующий мой визит бабушка усадила меня за стол в гостиной и стала показывать бумажные деньги:

– Это рубль, жёлтенький; это трёшка, зелёная; это пятёрка... ты её уже видел; красный – червонец, то есть десять рублей; а эта фиолетовая – двадцать пять рублей, или четвертной. Эти две – самые большие купюры: пятьдесят рублей и сто рублей, но мы ими редко пользуемся: у нас зарплаты не такие большие. Посмотри, потрогай и запомни: из этих бумажек самолётики делать нельзя, мы много трудимся, чтобы зарабатывать эти бумажки.

Я рассматривал деньги, слушал бабушку, а в голове невольно вертелась мысль, что из пятидесяти и ста рублей «самолётики» получились бы гораздо лучше, чем из пятёрки... Бумажки эти были и длиннее, и шире пятирублёвых купюр.

Царская монетка

Бабушка готовила обед. Я ждал начала фильма о Буратино и тихонько играл в комнате: возил конфеты-карамельки и старые бигуди на машинке по бабушкиной кровати. Когда машинка в очередной раз заезжала на подушку, две конфеты свалились на пол, одна закатилась под кровать. Стал я доставать эту конфету и увидел в дальнем углу мешочек. Потянул мешочек – он тяжёлый. Достал его, развязал, а там – куча монет.

– Бабушка! Я деньги нашёл! – закричал я.

– Как? Опять?! – заволновалась бабушка: она, наверное, вспомнила случай с пятирублёвыми банкнотами¹.

– Да нет, бабуль, здесь не бумажные деньги, а железные.

Бабушка в испачканном мукой фартуке заглянула в комнату:

– А-а! Это, Андрюша, старинные монеты. Сейчас я закончу с обедом и тебе всё покажу, а ты пока иди «Буратино» посмотри.

Мне этот фильм очень нравился: там было много песен. И Мальвина мне нравилась. А мальчик, который играл Буратино, был похож на меня... Одного я никак не мог понять: почему Буратино в лисе Алисе и коте Базилио сразу не распознал жуликов-обманщиков – ведь это сразу видно. Бабушка однажды пробовала объяснить, что Буратино только недавно из деревяшки на свет появился и по неопытности жуликов за порядочных граждан принял.

¹ Эта история описана в рассказе «Сюрприз»

Ещё она говорила, что Алиса и Базилио – это образы; настоящие жулики-обманщики в лохмотьях могут не ходить и нищими не притворяться, и вообще, такие коты и лисицы могут таиться и в людях. Но мне казалось, что обманщиков, подобных Алисе и Базилио, распознать очень просто. Вот и в этот раз, когда кот и лиса обманули Буратино, я закричал из гостиной:

– И всё-таки Буратино – лопух!

Бабушка ничего не ответила. После обеда она высыпала монеты на стол и немного рассказала о них. Оказалось, что в мешочке хранились серебряные 10-ти, 15-ти и 20-ти копеечные монеты, сделанные при царе Николае II, медные монеты Николая I, серебряный советский полтинник с кузнецом и много разных других несеребряных советских монет.

– А золотые монеты здесь есть? – спросил я.

– Нет, только серебряные.

– А много в них серебра?

– Полтора-два грамма в монете.

И пусть все монеты были потемневшими и невзрачными, бабушкин мешочек показался настоящим кладом. Я стал просить бабушку дать хотя бы одну царскую серебряную монетку.

– Даже и не думай – ты её сразу потеряешь; одну потеряешь, потом другую просить начнёшь... вот вырастешь – подарю, а сейчас – нет.

Я долго упрашивал бабушку. Она уступила и дала мне одну 15-ти копеечную серебряную монетку. Я спрятал её в бумажный конверт, конверт несколько раз сложил, убрал в карман куртки и пошёл гулять.

В бабушкином дворе детской площадки не было – были старые двухуровневые сараи. Подошёл я к ним и встретил мальчишку из соседнего дома. Стали мы в прятки играть, я не выдержал и рассказал о серебряной монетке и даже показал её. Мальчик долго крутил монетку в руках, а потом спросил:

– А золотые монеты у тебя есть?

– К сожалению, золотых нет, серебряные только.

– А хочешь, я эту серебряную сменяю тебе на золотую? Постой здесь, я сейчас принесу, – сказал он и, отдав мне монетку, побежал домой.

Вскоре мальчик вернулся и показал маленькую красную монету, на которой нерусскими буквами было написано ONE CENT.

– Ты не смотри, что она маленькая, это червонное золото, поэтому она красная такая... Ну что... давай меняться?

От слов «червонное золото» у меня загорелись глаза: из каких-то сказок мне помнилось, что червонное золото – самое лучшее золото, и я с радостью поменялся. Бабушке решил ничего не говорить, потому что она придерживалась принципов: «дарёное не дарят», «куплено – нажито»... и никаких таких «менялок» не приветствовала. Но дня через два бабушка

поинтересовалась, не потерял ли я монетку, и мне пришлось рассказать о своей мене. Бабушка посмотрела на мой «золотой» и сказала:

– Это американский цент, самая мелкая монета, и сделана она из меди или бронзы – надул тебя этот паренёк. Прийти и посоветоваться разве трудно было?

Я молчал. От досады, что меня очень легко обманули, никакие оправдания в голову не приходили. Бабушка переоделась, и мы пошли к тому мальчику домой. Дверь открыла женщина в старом халате:

– Сына нет дома. Что вам надо? – небрежно процедила она.

Бабушка всё ей объяснила и попросила обратно поменять монеты. У женщины после слов «старинная, царская, серебряная» забегали глаза, она что-то пыталась объяснить, размахивая руками, а потом вдруг выдумала, что её сын вообще со мной не знаком и что я менялся с каким-то другим мальчиком. Бабушка пожала плечами, сказала, что ей «всё понятно», мы развернулись и вышли на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.